

Глава 3: Изгнание

Когда человек в доспехах писал, он произносил слова на языке, которого Локус никогда раньше не слышал. Даже несмотря на грубоватый тон говорящего это звучало сладко, как мед, и успокаивающе, как объятия любовницы.

Тонкая струйка дыма поднималась от тимьяна, разложенного неподалеку, и запах горящих волос ударил в ноздри Локуса.

Не останавливаясь, человек в доспехах положил деревянный брусок на землю и схватил тимьян, когда подоженная часть горящих волос подпалила его. Он осторожно положил его на лицевую сторону деревянного бруска, поверх сделанной им надписи.

С того места, где Локус стоял на коленях, он заметил очертания малиновых букв на дереве прямо перед тем, как человек в доспехах положил тимьян на брусок.

С такого ракурса это было трудно разглядеть, но выглядело как... имя?

Огонь вскоре разошёлся, и на бруске разгорелся небольшой костер. Если бы не сложившиеся обстоятельства, Локус, возможно, и побеспокоился бы о том, было ли безопасно разжигать такой костер на деревянной платформе, но сейчас он с трудом сдерживал свой страх.

По двору пронесся легкий ветерок, подхватив кучу земли, которую принёс человек в доспехах, в направлении сумасшедшего, который по каким-то причинам забился ещё сильнее, чем раньше, его кости трещали, а зубы скрежетали. Полый коричневый столб закружился вокруг мужчины, наворачивая круги над зеленым кругом, который окружал сумасшедшего.

По мере того, как человек в доспехах продолжал петь, огонь разгорался всё сильнее, и по мере того, как огонь всё сильнее разгорался, символы начали сиять так ярко, что могли соперничать с солнцем над головой. Затем, в одно мгновение, всё, казалось, достигло кульминации.

Деревянный брусок полностью превратился в пепел. Огонь, который на нём горел, исчез в клубах дыма. Куча земли упала на платформу, смешавшись с зеленым порошком круга, и знаки потеряли свой блеск так внезапно, что зрителям пришлось быстро заморгать, чтобы приспособиться к новому уровню освещения.

Когда они снова смогли видеть, безумец исчез.

Глаза Локуса расширились, на лбу выступили капельки пота. Куда он делся?

Локус за все два года, что провел в этом городе, никогда не видел ничего подобного. Он уже видел эту платформу раньше, когда покупал еду, одежду и тому подобное, и задавался вопросом, для чего она предназначена. Но за те два года, что он здесь, ею ни разу не пользовались. Все, что происходило сейчас, было для него в новинку.

Он не мог позволить себе роскошь долго размышлять над этим, потому что теперь настала его очередь.

Человек в доспехах торжественно поднялся, оставив позади пепел и другие части ритуала, и опустился на колени перед Локусом. Взгляды этих двоих встретились, и Локуса пробрала дрожь, когда он увидел, что скрывалось в этих голубых глазах.

Не было ни отвращения, ни страха, ни ненависти, ни каких-либо других эмоций. Только

абсолютное безразличие.

Для этого человека жизнь Локуса была немногим ценнее камня на обочине дороги.

- Назови мне свое имя, - тихо попросил мужчина.

"Зачем?" Локус зарычал, пытаясь напустить на себя храбрый вид. Однако его слова прозвучали как писк, когда он увидел, как мужчина отработанными движениями наматывает волосы на стебель тимьяна. "Значит, ты хочешь сделать со мной то же самое, что сделал с ним?"

"Да", - ответил мужчина.

"Я отказываюсь. Просто убей меня".

"Твоя жизнь не стоит того, чтобы я марал об неё свои руки кровью", - просто сказал мужчина. К этому времени он закончил с тимьяном и взял перо с бруском.

"Разве я всё равно не попаду в Алдарк? Какая тебе разница?"

"Есть разница между прибытием в Алдарк в виде духа и прибытием в виде живого существа. Мы не настолько жестоки, чтобы обрекать тебя на такую участь. А теперь скажи мне свое имя".

"Нет".

Человек в доспехах оторвал взгляд от бруска, который держал в руках, и посмотрел на Локуса взглядом, полным первой эмоции, которую он видел до сих пор: раздражения.

"Всё, что ты делаешь, это отнимаешь моё время".

Выражение его лица стало суровым, когда от него начала исходить грозная аура. Послышался звук вынимаемого меча.

Словно дешевая струна, перерезанная острым мечом, всё тело Локуса обмякло, когда напряжение покинуло его. Чувство глубокого умиротворения наполнило каждую частичку его тела, и, не задумываясь, он пробормотал свое имя.

Даже осознав, что натворил, он не смог найти в себе сил для беспокойства. И когда Локус увидел, что человек в доспехах, повторяя заклинание, написал его имя на куске бруска, он по-прежнему чувствовал только умиротворение.

Только минуту спустя, когда вокруг него закружилась грязь, а знаки засияли так же ярко, как солнце, спокойствие покинуло его, и он открыл рот, протестующе крича.

"Подождите! Вы не можете..!"

В мгновение ока его окружение изменилось. Толпа, человек в доспехах, привычное солнце - всё исчезло, сменившись унылым лесом с ярко-красными деревьями.

"...так поступить со мной..." Локус замолчал, но лишь из-за того, что заметил внезапную смену обстановки.

Он встал и, оглядевшись, почти запоздало осознал, что его цепи исчезли.

Как и прежде, солнце сияло высоко над деревьями, его лучи пробивались сквозь листву и заливали все вокруг тусклым светом, который исчезал примерно через десять метров в каждом направлении. После этого расстояния всё покрывалось, как сама ночь, темнотой.

"Это... Алдарк?" - удивился он. Он был ярче, чем он представлял.

Он прищурился, глядя на солнце в зените, восхищаясь его жутким зеленым цветом, прежде чем рычание вывело его из задумчивости.

Его желтые глаза устремились к определенному месту в тени леса, где на свет медленно выползало расплывчатое массивное пятно.

Четвероногий зверь, нет, демон, появился из-за деревьев, его устрашающий вид мог потрясти до глубины души даже самых отважных людей.

И стоило Локусу сделать шаг назад, как демон бросился вперед.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/105387/4261344>